Джеймс оказался прекрасно осведомлен о бузиной палочке. И он знал, что происходит от братьев Певерелл. Теперь в его распоряжении находилось два дара смерти, что делало его гораздо более могущественным, чем Альбус мог когда-либо надеяться. Противостоять ему сейчас было бы самоубийством, так как, несмотря на свою репутацию, он никогда не был великим волшебником, каким всем позволял себя считать.

Поттер, с другой стороны, несколько раз в прошлом вызывал на дуэль Волдеморта, бросая ему вызов во многих случаях, и это было до того, как он заполучил жезл смерти. Он был обученным аврором и безжалостным дуэлянтом, что он очень хорошо видел, когда пытался помешать правде выйти наружу в Большом зале Хогвартса.

Это даже не упоминая тот факт, что во время их довольно односторонней дуэли Джеймс защищал себя идеально, отбивая заклинания как мастер, даже несмотря на то, что сам Альбус в тот момент использовал старшую палочку.

Это была очень тревожная мысль, которую он не мог выбросить из головы, и она означала, что Поттер на самом деле был намного сильнее, чем он первоначально полагал, и теперь с такими артефактами в своем распоряжении, его сила станет еще больше.

Джеймс временами бывал довольно злобным человеком. Лили с годами смягчала его гнев до такой степени, что он стал неплохим человеком, но все же были времена, когда он позволял злобе управлять собой. В школе подросток нередко проявлял свою темную сторону в виде жестоких издевательств и "шуток" над другими учениками, и без Лили рядом, чтобы умерить его пыл, Дамблдор легко мог представить, как Джеймс превращает эту свою сторону в нечто совершенно более жестокое, чтобы защитить собственного сына.

«- Так какой у тебя план?" - поинтересовался Северус, глядя через стол на Альбуса, и приподнял бровь, когда тот промолчал. «- У тебя его нет?" - недоверчиво уточнил зельевар.

«- Увы, нет." - со вздохом признал Дамблдор. "- Джеймс довольно эффективно удалил меня из Хогвартса, мое влияние и репутация уже не те, что были. Я слышал, что завтра меня выпроводят из Визенгамота, и, вероятно, и с моей должности Верховного Магвампа."

«- Более чем вероятно.»- согласился Снейп. Как бы ему ни было неприятно это признавать, но способ, которым Поттер манипулировал событиями, был довольно мастерским. Министр наблюдал за происходящим в прямом эфире по беспроводной сети, и никто не мог отрицать, что Волдеморт вернулся или, что Джеймс эффективно расправился с ним, и точно так же все слышали его обвинения против Альбуса и довольно безрезультатные оправдания директора.

Даже "Ежедневный пророк", по-видимому, присутствовал при этом событии и написал довольно резкую статью, еще больше подорвав репутацию Дамблдора и сократив число его верных последователей до небольшого количества друзей. А ведь дальше шли еще статьи, повторяющие каждое слово, сказанное Волдемортом, и подтверждающие его участие в деятельности Пожирателей смерти, не оставляя ему выбора кроме как примкнуть к своим бывшим « коллегам» или Альбусу.

Он также был абсолютно уверен, что дружба Поттера с Боунс стала причиной ареста и проблем матриарха Уизли. Он, должно быть, знал, что Альбус попытается свести сопляка с Уизли, и приказал Амелии расставить Авроров вокруг платформы, чтобы они наблюдали за ней.

За один-единственный день Джеймс полностью отгородился от Уизли, выгнал Альбуса и его из Хогвартса, публично показал миру, что Волдеморт жив, и сделал так, чтобы все смотрели на него как на своего рода Спасителя.

Если бы это был не Поттер, Снейп был бы действительно впечатлен тем, как хитро и безжалостно все оказалось спланировано.

«- Аластор? Кингсли? Лучше всего связаться с Боунс. Она сможет свести нас с Поттером." - неохотно признал Северус.

«-Аластор отказался прийти.» - нахмурился Альбус. «- Он недоволен тем, что я позволил Волдеморту пробраться в школу незамеченным, и я не могу винить его за это, к сожалению. В прошлом он много раз спорил со мной о вторых шансах, и особенно о том, что я настаиваю на твоем присутствии в школе. Я боюсь, что после публичного признания Волдеморта, что ты был под его знаменем, Аластор был довольно язвителен в своих замечаниях о тебе и моем выборе. Последний инцидент, возможно, похоронил нашу дружбу навсегда."

Северус нахмурился, но согласился. Грозный глаз являлся злобным и параноидальным старым ублюдком, которого не провести одержимостью. То, что Волдеморт оказался разоблачен перед сотнями людей, делало Альбуса похожим на слепого старого дурака, который подвергал риску детей, поэтому он мог хорошо понять, почему Аластор теперь так негативно относился к старому другу. «- Я вообще не понимаю, почему ты не пригласил этого параноика следить за камнем.» - в конце концов, проворчал Снейп.

«- У Кингсли рабочие отношения с Амелией, и я уверен, что он сможет поговорить с ней от нашего имени и договориться о встрече с Джеймсом." - Альбус терпеливо продолжил объяснять, уводя разговор в сторону от неприятной темы.

Дело в том, что он не хотел, чтобы Грюм находился в школе, потому что его старый друг был достаточно умен, и сразу понял бы, что ловушки, расставленные им вокруг камня, в лучшем случае неэффективны, а для волшебника калибра Волдеморта - всего лишь легкие отвлекающие факторы. Но в их задачу и не входило остановить Риддла, они должны были стать тестом для молодого Гарри.

«- Встреча, на которой я точно не буду присутствовать." - прямо указал Северус. «- Поттер ясно выразил свои чувства ко мне десять лет назад, когда угрожал моей жизни после того, как ты рассказал Лили, каким образом Волдеморт узнал о пророчестве. Я не настолько склонен к самоубийству, чтобы искушать судьбу во второй раз, суя голову в пасть дракона. Если ты хочешь доставить ему удовольствие проклясть себя, то не стесняйся, но я не буду в этом участвовать."

Альбус просто вздохнул, признав про себя, что да, у Джеймса Поттера было более чем достаточно причин проклинать их обоих. После всего, что они сделали для того, чтобы Гарри вырос податливым, вполне вероятно, что у Джеймса окажется достаточно праведного гнева, чтобы убить их обоих, не тратя время на разговоры.

Хуже всего было то, что с учетом того, как публика относилась к нему сейчас и после публичного объявления пророчества, было вполне вероятно, что Джеймс мог казнить их посреди Косого переулка, и публика просто подбодрит его.

Теперь у него оставался очень небольшой выбор действий. Его репутация разорвана в клочья, влияние практически исчезло, а популярность упала до уровня, с которым даже Аргусу Филчу трудно сравниться. Он лишен своих должностей, и некоторые из его манипуляций и планов были раскрыты самым худшим из возможных способов.

Он не мог приблизиться к Поттерам, не будучи, вероятно, проклят, и теперь весь мир знал, что Волдеморт жив, и что Гарри Поттер был тем, кому было предсказано победить его, а Джеймс помог ему, публично выбив Риддла из тела Квиринуса.

Все это оставляло Альбуса полностью в стороне от основных событий и практически исключало из поля зрения общественности, заставляя чувствовать себя бесполезным.

Дело в том, что каждый из его планов основан на том, что Гарри должен быть одинок, изолирован, не знать своего места в мире, не знать о волшебном обществе и полагался на старого мудрого волшебника, который направит мальчика к своей судьбе - встречи с Волдемортом и жертве самим собой ради блага волшебного мира.

Гарри Поттер, как он с горечью обнаружил, совсем не подходил к заданным критериям. У него был отец, и он, несомненно, воспитан со знанием волшебного мира и того, что значит быть Поттером. И не было абсолютно никакого шанса приблизиться к нему без того, чтобы не предстать перед разъяренным Джеймсом.

Сегодняшний день определенно стал одним из десяти худших в жизни Альбуса Дамблдора, и у него было ужасное предчувствие, что дальше все будет только хуже.

http://tl.rulate.ru/book/47407/1346099